

Утренний город

По горло стены выкрашены синим.
Синь, как вода, ползет все выше, выше.
А за окном глаза таращит иней,
И снег как кот взбирается на крыши.

Молчит асфальт, и утро необъятно,
Еще густое, с примесью тумана.
И чудо до того невероятно
Десяткой выползает из кармана.

В трамвае полупусто, полуполно,
А город еще тих, ворчит спросонья
Хихиканьем машинным законным –
Как трогательно это законье,

Что открывает мир невероятный
Простой и сложный и немного нервный,
Картонный, небольшой и необъятный –
Любой, но далеко не одномерный.

Вот прибавляется народ. Ворчит кондуктор.
Теряет вес блестящая монета,
Когда она разменяна под утро
На чудо всемогущего билета.

И столько зрелищ дарит свист трамвая,
Что сосчитать на пальцах невозможно.
И город тот, что был необитаем
Вдруг оживает лаем вседорожным.

И вот из пестроты промерзших улиц,
Когда воротишься в жилые стены,
В окно посмотрит белый снег, прищуря
Глаза зимы столь необыкновенной.